

— Бэ! Ты кидок пиздливый! — Хо Жань схватил его за воротник и оттащил от стола.

В гостиной наступила тишина. Даже Шуайшуай притих, услышав непритворный, полный сомнения вопрос Коу-Лао-эра. Вся семья смотрела на термокружку в его руке.

Коу Чэнь пришёл в крайнее недоумение. Он повернулся, чтобы посмотреть на Хо Жаня, и спросил:

— Не ту положили?

— Нет! — ответил Хо Жань. — Я видел, как её засовывали.

Коу Чэнь переместил взгляд на Коу-Лао-эра.

— Эта собака... — Коу-Лао-эр, хмуря брови, продолжил смотреть на термокружку.

— Дайте я гляну. — Хо Жань после этих слов ещё больше убедился, что положили ту кружку. Не найдётся второго такого дурачка, который захочет напечатать себя со своей собакой на термосе. Он выхватил кружку у Коу-Лао-эра: — Должна же быть...

На боках термокружки красовалось напечатанное чёткое изображение Коу Чэня и Шуайшуая.

— Дай я! — Коу Чэнь схватил кружку, быстро взглянул на неё, а затем поднёс к глазам Коу-Лао-эра: — Скажешь, что не я? Отец, вы родной мне?

— Об этом ты свою маму спрашивай, родной я тебе или нет, — спокойно сказал Коу-Лао-эр, снова взял кружку и продолжил изучать её. — Если мама скажет, что я не твой родной отец, значит, не родной.

— Коу Чэнь, что всё это значит??? — тут же спросила мама Коу.

— ...Ты у меня спрашиваешь?! Может, перестанешь вестись на одно его слово? — возмутился Коу Чэнь. — Подумай сама!

— Я сама могу увести его одним словом! — сказала мама Коу, указывая на Коу-Лао-эра. — Потуши сигарету!

Коу-Лао-эр посмотрел на неё. Через две секунды он вздохнул, потянулся к и так потушенному бычку в пепельнице и снова раздавил его.

— Видел? — спросила мама Коу.

Коу Чэнь открыл рот, но ничего не сказал, а накрыл кулак ладонью и поклонился в её сторону.

— Это ты, что ли? — Наконец, Коу-Лао-эр опознал фотографию на кружке. — Через бьюти-камеру на телефоне сестры фотался?

— Нет! — Коу Чэнь сел рядом с ним. — Да что у тебя со зрением?

— Дайте посмотрю! — Коу Сяо подошла, взяла кружку и посмотрела на неё вместе с Лао-Яном и мамой Коу, после чего драматично вздохнула: — Моему братишке не нужна бьюти-камера, он и так красавчик.

Коу-Лао-эр не мог смириться с тем, что все, кроме него, узнали его сына, и забрал кружку обратно:

— Я скорее о том... что лицо у тебя здесь выпуклое... Вот, посмотри, оно немного деформировалось, напечатанное же...

— Вообще, это селфи, получилось зеркальное отражение. Может, из-за этого непривычно?

Коу-Лао-эр промолчал и продолжил разглядывать фотографию на кружке, а Коу Чэнь, видимо, неуверенный, неотрывно наблюдал за его реакцией.

Хо Жань тоже следил за реакцией. Всё же, нрав Коу-Лао-эра превосходил нрав Коу Чэня по мощности, и если ему вдруг что-то не понравится, того и гляди, сорвётся и пришибёт этой термкружкой голову Коу Чэня. К тому же, идея её оформления была сомнительной.

— Если подумать, я не видел ни одной твоей фотографии, — внезапно заговорил Коу-Лао-эр. В его голосе слышалась грусть. — У нас много твоих фото, где ты маленький, там уж сразу взгляну и пойму, что это мой сын.

— Насколько маленький? — спросил Коу Чэнь.

— Когда ты в младших классах учился, по-моему, — ответила мама Коу. — А после средней школы ты уже не хотел фотаться, поэтому в семейных альбомах в основном фотки, где ты маленький.

— Не то чтобы он не хотел фотаться, он каждый день делает селфи, — сказала Коу Сяо, поедая закуски. — Он просто с вами не хочет.

Наверное, он просто не хотел именно с Коу-Лао-эром фотографироваться.

Хо Жань посмотрел на выражение лица Коу Чэня и понял, что тот опечален сказанным и явно уже не так взволнован, как раньше.

— Жань-Жань, можешь... — Коу Чэнь посмотрел на него.

Хо Жаню не потребовалось и секунды, чтобы догадаться. Он тут же достал свой телефон и включил камеру.

— Улыбнитесь. — Хо Жань поднял телефон, глядя на них через объектив.

Коу-Лао-эр поднял термкружку, ещё раз взглянул на неё и перевернул так, чтобы было видно лицо Коу Чэня на ней.

— Не поднимай, убери её. Выглядит тупо, — сказал Коу Чэнь.

Коу-Лао-эр вытаращился на него:

— А ты дохрена понимаешь?

— Лады, — кивнул Коу Чэнь и улыбнулся в камеру во весь рот.

— Ты обычно так не улыбаешься... — вздохнул Хо Жань.

— Фотай уже! — подгонял Коу Чэнь, не разжимая зубы. — Папа, улыбнись.

— Чему тут улыбаться? — Коу-Лао-эр демонстрировал термкружку с суровым лицом.

— Улыбнись! — сказала мама Коу. — Получил подарок от сына, почему такое каменное лицо соорбил?

— Ладно, ладно. — Коу-Лао-эр посмотрел на Коу Чэня, повернулся обратно, с уже зубастой

улыбкой, и спросил: — Так нормально?

Коу Сяо лежала на диване и ухахатывалась:

— На вас как будто дуло направляют!

— Фотай давай! — сквозь зубы пригрозил Коу Чэнь, злобно сверкая глазами.

Хо Жань сделал несколько фотографий:

— Отлично.

— Скинь. — Коу Чэнь вынул свой телефон.

— И мне тоже, — Коу-Лао-эр тоже полез в телефон. — Сохраню тоже, а то вдруг и потом не узнаю.

Коу Чэнь взглянул на него:

— Ну серьёзно...

После этой улыбоквыжимательной фотосессии Коу-Лао-эр со счастливым видом вымыл термкружку, вылил в неё заваренный чай, отхлебнул и сладко вздохнул.

— Ну как? — спросил Коу Чэнь.

Коу-Лао-эр посмотрел на фотографию на кружке, повертел её и вздохнул:

— От кого Коу Чэню такой вкус достался? Одежда вроде модная у него. Но заказал для меня такую кружку, ощущение, будто мы в восьмидесятых.

— А ты как будто понимаешь! — закричал Коу Чэнь. — В этой кружке заложен смысл! Она забавная! И ещё красивая!

— Хо Жань, ты его что, не проконтролировал? — Коу-Лао-эр взглянул на Хо Жаня.

— А? — Хо Жань не ожидал, что его приплетут, и после паузы нашёлся с ответом: — Мне кажется... Очень даже неплохо выглядит, со смыслом, забавно... и красиво.

— Неправда. Он дал тебе денег или угрожал избить тебя?

Хо Жань рассмеялся:

— Нет.

— Отвечай честно, твой дядя Коу защитит тебя. Этот детина не осмелится буяннить в моём присутствии.

Хо Жань взглянул на Коу Чэня:

— Это правда.

Коу Чэнь гордо поднял бровь:

— Слышал?

— Вот что значит друг, — резюмировал Коу-Лао-эр и, с достоинством неся термкружку, направился к лестнице. На полпути он остановился и указал на сборники на журнальном столике: — Принеси их, я потом гляну.

Коу Чэнь тотчас подошёл к столику, взял стопку сборников и обеими руками протянул ему.

— Теперь можешь устроиться на работу, — Коу-Лао-эр взял сборники, — и накопить денег на моё обучение в Пекинском университете.

Коу Чэнь щёлкнул пальцами:

— Да не вопрос!

Хо Жань собирался убрать телефон обратно в карман, когда пришло уведомление. Вэй Чаожэнь написал.

Ну как, у Коу Чэня травма серьёзная? Я даже не решился ему написать!

Несерьёзно, всего 3 шва наложили

Вэй Чаожэнь тут же позвонил:

— Три шва и ты говоришь, что несерьёзно? Пиздец! Я щас приеду, он дома?

— Зачем тебе ехать??? Я говорю тебе, всё нормально.

— Я хочу навестить и справиться о здоровье, это всё из-за меня произошло! Я поспрашивал у Чжоу Нин. Есть один ПТУшник, который в детстве жил с ней в одном дворе, он несколько лет её добивался. И он, видимо, подумал, что я её парень, и отправил своих людей избить меня, а в итоге досталось Коу Чэню!

— С ним сейчас всё в порядке, если хочешь справиться о его здоровье, сделай это, когда вернёмся в школу, ладно?

— Я... — Вэй Чаожэнь хотел что-то сказать, но осёкся, а потом протянул: — О-о-о, о, о! Я понял. Вы сейчас вместе, да?

Хо Жань не ответил.

— Лан-лан, не буду вас беспокоить. Мне тоже не надо потрясений, липнете друг к другу на здоровье, а я всё объясню Коу Чэню в школе.

— М-м, — только и смог ответить Хо Жань.

— Кладу трубку. Молодым людям нужно сдерживаться, подумайте о своём здоровье.

— Съеби, а!

— Уже съебал. — Вэй Чаожэнь повесил трубку.

Коу Чэнь спустился по лестнице, полуоседлал Шуайшуая и вместе с ним повернулся к Хо Жаню:

— Кто звонил?

— Супермен. Спрашивал, как ты.

— Передай ему, что всё нормас со мной, пусть не ссыкует.

— Всё из-за твоего странного пассивного ведения боя, — прошептал Хо Жань. — Он, видно, перепугался, хотел даже приехать щас, но я сказал ему, чтобы подождал до воскресенья.

— М-м. — Коу Чэнь посмотрел на него и вдруг рассмеялся. — Ладно, пошли наверх.

— А? — Хо Жань внезапно почувствовал стыд, как будто совершил что-то плохое.

— Наверх пошли! — рявкнул Коу Чэнь, развернулся и начал подниматься по лестнице, нависая над Шуайшуаем. — Шуайшуай, ну крутецкий какой, несёт гэгэ своего наверх...

Из-за его рявканья у Хо Жаня сбился сердечный ритм. Ему казалось, будто он вытворяет постыдные вещи на публике перед мамой Коу, Коу Сяо и Лао-Яном.

— Скоро есть будем, — сказала Коу Сяо. — Сегодня еда не домашняя, не надо ждать, зачем уходите?

— Учиться, — ответил Коу Чэнь. — Сама же слышала, папа готовится к вступительным в Пекинский универ.

Слишком неправдоподобная причина. Хо Жань лишился дара речи.

Лао-Ян улыбнулся и хлопнул в ладоши:

— Удачи!

Хо Жань поднялся за Коу Чэнем вверх. Проходя мимо кабинета Коу-Лао-эра, тот указал подбородком на дверь:

— У папы ответственный подход.

Дверь кабинета не была закрыта, и Хо Жань увидел за письменным столом Коу-Лао-эра, поглощённого одним из сборников экзаменационных вариантов. Рядом стояла термкружка. Услышав их шаги, он поднял взгляд:

— Не будешь учиться смолоду, пожалеешь в старости.

— Правильно, — кивнул Коу Чэнь. — А ты уже старик.

— Я второй по старшинству, это твой первый дядя самый старший*.

*Игра на значениях. 爷爷 (старик, старый человек) в поговорке, которую сказал батя (爷爷爷爷爷爷爷爷爷爷), указывает на старший возраст, и Коу Чэнь над ним подшучивает, мол, а ты дед и учишься. А батя уже берёт второе значение 爷爷 (старший из детей) и говорит, мол, вообще-то старший из детей — твой старший дядя (爷爷), а я второй по старшинству!!!

Следуя по коридору за Коу Чэнем, Хо Жань пребывал в растерянности от этого непонятого обмена слов.

Когда они зашли в комнату, Коу Чэнь встал с Шуайшуая, который помчался к кровати и запрыгнул на неё.

— Прикрой дверь, — сказал Коу Чэнь.

— Угу. — Хо Жань почувствовал, как менее чем за секунду кровь проделала стремительный путь от пят к макушке.

Он, стараясь сохранять невозмутимость, закрыл дверь, а после секундной заминки запер.

— Зачем на замок? — спросил Коу Чэнь.

— В см...ысле? — Хо Жаня захлестнуло смущение. Если проколоть его лицо иглой, кровь точно брызнет на два-три метра вперёд.

— Просто закрой, не надо запирать, а то замок иногда заедает, что трудно потом открыть. Заколебёшься короче.

— Угу. — Хо Жань, смутившийся этим приливом крови, повернулся, чтобы открыть замок.

— Пусть закрыто. — Коу Чэнь потянулся и начал снимать футболку. — Мне надо переодеться. Я невнимательно выбрал футболку, она какая-то неудобная.

Хо Жань посмотрел на него:

— Угу.

Коу Чэнь открыл шкаф, достал футболку и надел её. Хо Жань сглотнул слюни, глядя на его вмиг исчезающую под одеждой талию.

Молодые люди, будьте сдержаннее, напомнил он себе.

Коу Чэнь подошёл к столу, опустил голову и достал из рюкзака стопку бумаг.

...

В душу Хо Жаня закралось сомнение. Кажется, где-то в его предыдущих суждениях по некоторым вещам возникли ошибки. Он уставился на руки Коу Чэня и, когда тот развернул тесты с упражнениями, не выдержал и спросил:

— Ты позвал меня наверх... чтобы что?

Коу Чэнь оглянулся на него. Выдержав паузу, он сказал два слова:

— Тесты поделать.

????!!

Хо Жань был настолько потрясён, что долго не мог прийти в себя.

— Тесты? — переспросил он.

— По английскому слишком много. Я ещё те, что раздали раньше, не закончил. Хорошо, что ты здесь, я некоторые задания не понимаю... — принялся объяснять Коу Чэнь.

— Коу Чэнь? — Хо Жань уставился на его прямую, как у прилежного ученика, спину. — Я не понял, что ты сказал?

— Я сказал, поделаем сначала тесты по английскому.

В этот момент Хо Жань, как молодой человек, которому ещё и нужно было проявлять сдержанность, подвергся большому унижению. Он яростно сделал вперёд большой шаг, подошёл к Коу Чэню, схватил его за локоть и рывком развернул к себе:

— Ты, блять, посмеялся тогда и рявкнул подниматься сюда только для того, чтобы делать английский?

— А-а, — протянул Коу Чэнь и улыбнулся уголками губ.

— Бэ! Ты кидок пиздливый! — Хо Жань схватил его за воротник и оттащил от стола.

Коу Чэнь, пошатываясь, шёл, куда его тащили:

— Чё делаешь! Ай, ай, ай! Предупреждаю!

— Я поднялся не для того, чтобы делать домашку! — Хо Жань толкнул его на кровать.

Шуайшуай, который лежал на кровати и грыз свою лапу, так испугался, что отпрыгнул в сторону.

Как только Коу Чэнь перевернулся на спину, Хо Жань набросился на него, оседлал и начал срывать с него футболку.

— Хо Жань-Жань, — посмеиваясь, позвал Коу Чэнь, — изнываешь от сдерживаемого желания?

Хо Жань указал на него:

— Тебе конец! — И, схватив пояс его штанов, дёрнул их вниз.

<http://bllate.org/book/14311/1267072>